

— Пьешь, напиток будешь? — спросил Чу И, когда они сделали передышку после часового бега.

— Бегаем каждый день, и пьешь ты каждый день, — заметил Янь Хан. — У тебя что, карманных денег полные карманы?

— Ты угощаешь, а я... — Чу И замялся. — Завтра буду, буду пить простую кипяченую воду.

Янь Хан долго смеялся:

— А что хочешь выпить?

— Лимонный чай. — ответил Чу И.

Янь Хан купил ему лимонный чай, а себе взял банку колы. Когда они сидели на речном берегу, поднялся довольно сильный ветер, и Чу И принялся ерошить волосы, которые топорщились во все стороны.

Янь Хан посмотрел на его челку, обкорнанную словно собакой, и не удержался — протянул руку, пытаясь причесать, но обнаружил, что вид у волос ничуть не изменился.

Раньше он даже не замечал, что у Чу И такая прическа.

Подумав, он спросил:

— Тебя постоянно кто-то задирает, деньги отбирали когда-нибудь?

— В Цзянху живем, — Чу И отпил лимонного чая, — где же без, без грабежей.

— Может, у тебя карманные деньги отбирают, вот и не на что стричься? — предположил Янь Хан.

— Я вс-всегда, с-сам стригусь. — совершенно спокойно ответил Чу И.

Янь Хан каким-то образом уловил в его тоне нотки гордости:

— А, значит, еще и считаешь, что у тебя мастерство на высоте?

— Это, текстурность. — Чу И потянул себя за прядь на лбу.

— Ага, — Янь Хан посмотрел на него, — действительно, очень текстурно.

Чу И улыбнулся, а через некоторое время застенчиво поинтересовался:

— Уродливо?

— Не то чтобы уродливо, спасибо, что сам лицом вышел, — сказал Янь Хан.

— Все равно, в обычной жизни, на меня никто, не смотрит. — Чу И отпил чаю.

— А я смотрю, мы же каждый день бегаем, приходится любоваться, — Янь Хан вздохнул. — Мне как раз завтра нужно постричься, давай сходим вместе.

Чу И промолчал.

— У меня есть карта, — добавил Янь Хан, — можешь воспользоваться моей.

— Нет, не, не надо, — Чу И помолчал, прежде чем ответить, — я все равно, ни в чем, не могу тебе помочь.

— Тогда давай так, — Янь Хан спохватился, понимая, что его навязчивая забота, должно быть, вызывает у Чу И дискомфорт. Он достал телефон и открыл календарь. — Я со завтрашнего дня начинаю работать, по понедельникам, средам и пятницам буду приходить поздно. Поможешь мне — будешь за продуктами бегать.

Чу И взглянул на него.

Янь Хан почувствовал, что в общении с «друзьями» он совершенно не опытен.

Неловко и сухо.

Поэтому он замолчал.

— Тогда, когда нужно будет, купить продуктов, — сказал Чу И, — ты просто, заранее, мне сообщи.

— Угу, — Янь Хан кивнул, а потом, подумав, закрыл глаза рукой и вздохнул. — Черт, ну и неловкость.

Чу И рассмеялся.

— Чего ржешь? — сказал Янь Хан.

— Янь Хан, ты очень, хороший. — произнес Чу И.

— Это-то я знаю, — ответил Янь Хан.

Чу И снова расхохотался.

На обратном пути Янь Хан заглянул в шашлычную поблизости. Того, что просил отец, не нашлось, но он все равно набрал кучу всего, а по пути домой заскочил в супермаркет за двумя упаковками пива.

— Пойдешь ко мне на шашлыки? — спросил Янь Хан. — Сейчас я все это доработаю.

— Хорошо. — Чу И не раздумывал ни секунды.

— Прямолинейный, — Янь Хан похлопал его по плечу, — люблю таких.

— Хочу с, с тобой побыть. — сказал Чу И.

— Вот как? — улыбнулся Янь Хан. — Надо будет сказать отцу, что фокус с монеткой на девочек не действует, зато на мальчишек — отлично.

— Можешь, можешь меня научить? — спросил Чу И.

— Ты кого клеить собрался? — Янь Хан посмотрел на него.

— Нет, — Чу И поднял руку и пошевелил пальцами, — просто это, очень, круто.

— Попозже покажу, это просто, нужно только практиковаться, — сказал Янь Хан.

— Угу. — Чу И радостно кивнул и всю дорогу шел, размахивая рукой и перебирая пальцами.

Когда они пришли домой, отец уже привел в порядок журнальный столик, установил электрическую плитку и поставил сковороду — у них была такая привычка.

И он, и отец обожали шашлыки, но обычно не ели их в заведениях, а брали на вынос и дома разогревали, не спеша наслаждаясь едой.

— Давай, Чу И, садись сюда, — отец пододвинул ему табурет. — Пиво будешь?

— Лишь, лизну, чуть-чуть. — сказал Чу И.

— Тогда уж придется лизнуть баночки две-три, — ответил отец.

— Не учи ребенка плохому, — Янь Хан достал три тарелки, сел за стол, включил плитку и положил кусочек сливочного масла. — Если добавить масло, будет особенно ароматно.

Чу И склонился над сковородой, принюхиваясь:

— Ароматно.

Чу И очень нравилась эта домашняя обстановка: сидеть вокруг стола без всякого давления, без жалоб и недовольства, не спеша ужинать и выпивать.

У Дедушки бывало похоже, но дом Дедушки находился слишком далеко. В лучшем случае он проводил там несколько дней на летних каникулах, вынужденный терпеть многочасовые выговоры от бабушки о том, какой он неблагодарный выродок.

Отец Янь Хана оказался человеком немного по-детски непосредственным, и рядом с ним Чу И не чувствовал груза старшинства, он был совершенно расслаблен.

Можно было даже не говорить, а просто слушать, как они с Янь Ханом болтают ни о чем.

Это было так интересно.

Очень тепло и душевно.

— А твоя мама как готовит? — спросил отец Янь Хана.

— Сваливает, все в один котел. — ответил Чу И.

Отец Янь Хана рассмеялся:

— А наш заика-то остр на язык.

— Я думал, у вас дома бабушка готовит, — сказал Янь Хан, — ты же говорил, что мама очень занята.

— Бабушка тоже, занята. — Чу И вздохнул.

Занята ссорами, жалобами и попытками урвать побольше.

— Раз проголодался, приходи к нам, — отец Янь Хана отпил пива, — у нас есть и хорошая еда, и

выпивка, и никаких правил.

— Угу. — Чу И улыбнулся и кивнул.

Ужин вышел на славу. Чу И и не знал, что может столько съесть, да и Янь Хан с отцом оказались под стать. Пиво закончилось, шашлыки — тоже.

— Тут еще пара крылышек и сосиска остались, доедим, — отец Янь Хана вытряхнул пакет прямо на сковороду.

Пакет был двойной, и из внешнего слоя выпали две монетки.

— О, амулет, — отец Янь Хана поднял монетки и выложил их на стол.

— У меня, — Чу И улыбнулся, — Янь Хан, подарил мне, одну.

— Вот как? — засмеялся отец Янь Хана. — Говорю тебе, это очень помогает.

— Угу, — кивнул Чу И, — вчера чуть, мама не потратила, я так испугался.

Янь Хан посмотрел на него:

— Потратила бы — найдем другую.

— Нет, не, не то же самое, — возразил Чу И. — Та была... в общем, не, не то.

— Ну тогда береги ее, — развеселился Янь Хан, — они же все одинаковые, смешаются с остальными — и не найдешь.

От этих слов Чу И занервничал и потянулся к карману.

— Дай-ка, — Янь Хан, по-видимому, заметив его беспокойство, протянул руку, — я тебе помогу.

— Как, помогу? — Чу И достал монетку и положил ему на ладонь.

— Жди, — Янь Хан встал. — Старый Янь, а где тот кусочек кожи, что ты подобрал?

— В комнате, на столе валяется, — ответил отец.

Янь Хан ушел в комнату и долго не выходил.

Чу И с отцом доели остатки, еще долго болтали о том, о сем, и наконец Янь Хан вернулся, положив монетку на стол перед Чу И:

— Теперь не потеряешь.

Чу И взглянул и замер.

Монетка обрела маленькую кожаную одежду.

Две тонкие темно-коричневые полоски кожи крест-накрест охватывали монетку, сзади была подклеена вырезанная кружочком кожаная заплатка, а сверху продет тонкий кожаный шнурок, так что теперь ее можно было носить на шее, как кулон.

— Красиво, — Чу И был поражен, глядя на Янь Хана, — ты, сам сделал?

— Очень просто, вырезал кожу и склеил, — улыбнулся Янь Хан. — Если боишься носить на шее — оберни вокруг запястья, если и так страшно — спрячь, по крайней мере, теперь не перепутаешь с другими.

Чу И сжимал монетку в руке до самого уха, и только когда собрался домой, убрал ее в карман.

Янь Хан даже представить не мог, что кто-то может так дорожить обычной монеткой.

— Братец Сяотянь, проводи его, — скомандовал отец, откинувшись на спинку дивана, — там, на том участке дороги, кажется, нет фонарей.

— Да ничего, — застеснялся Чу И, — я, все-таки, парень.

— Пойдем, мне как раз нужно прогуляться, — сказал Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1738858>